

«Не того выбрала», –
подумал отец, и жизнь дочери
пошла под откос.

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

КРЕДИТНАЯ
НЕВЕСТА

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Владимир Григорьевич Колычев
Кредитная невеста
Серия «Колычев.
Любовь зла и коварна»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26110915
Кредитная невеста: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-99605-6

Аннотация

После службы в горячей точке Слава Каретников возвращается домой, где его ждет красавица Лада, дочь крупного бизнесмена. Молодые люди планируют пожениться, но отец девушки не хочет, чтобы нищий Слава стал его зятем. К тому же к Ладе давно сватается молодой банкир. Невдомек отцу, что все мысли богатого жениха не о будущем семейном счастье, а о деньгах невесты. Чтобы завладеть чужим бизнесом, банкир идет на крайность. Он похищает Ладу и «сажает» ее на наркотики. Разгневанный отец обращается к Каретникову с просьбой спасти девушку. Вчерашний солдат не раздумывая вступает в жестокую схватку с криминальным окружением соперника. А судьба уже приготовила ему множество сюрпризов...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	55
Глава 5	66
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Владимир Колычев

Кредитная невеста

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Между вагонами что-то поскрипывало и похрапывало, колеса стучали все тише. Состав тормозил долго, наконец-то устало чихнул, остановился и замер. Через три-четыре минуты локомотив снова придет в движение и потянет за собой вагоны вместе с пассажирами.

Если Слава Каретников успеет найти себе место, он тоже отправится в путь. Билета у него не было, зато имелись военная форма, сидящая на парне как влитая, и орден Мужества на груди. Он свое отслужил, отвоевал. Можно ехать к родителям, к невесте.

Но дородная тетка с нелепыми кудряшками на всю голову грудью встала на пути к дому.

– Нет мест. Ни стоячих, ни лежачих.

Она смотрела куда-то в сторону, чтобы не видеть орден. Хоть бы советом помогла, так нет, стояла столбом и демонстрировала неприступность своих владений.

Проводница следующего вагона, худенькая женщина с кнопочным носом, вела себя мягче, но все же отказала:

– У нас в спальном вагоне без билета никак. – Она показала рукой вдоль поезда. – Дальше иди, к плацкартам.

Слава кивнул и собрался продолжить путь, когда из темноты тамбура на свет вышла красивая молодая женщина. Мягкие выразительные черты лица, изящный носик, узкие скулы, чувственные губы. Свежий морской загар, слегка выгоревшие на солнце русые волосы, каре с челкой. В красивых глазах волнующая загадка за нежной дымкой. В них же и интерес к Славе.

– У меня все купе оплачено. В нем есть свободное место.

Голос у нее сама нежность. Ручеек бальзама, с журчанием стекающего на страждущую душу.

Проводница дернулась, как будто ей на шею набросили аркан, повернулась к пассажирке.

– Я не знаю.

– Вы что, не видите, солдат с войны вернулся? – с укором сказала ей женщина.

– Если вы разрешаете. – Проводница посторонилась, пропустила Славу.

Красавица приветливо улыбнулась ему, кивком поманила в глубину вагона.

Каретникову стало неловко. Он огрубел на войне, пропитался окопным духом, а эта женщина такая нежная и хрупкая. Как можно вторгнуться в личное пространство этого ангелочка в белом спортивном костюме?!

Он в нерешительности остановился в дверях купе.

– Мне бы сумку бросить, а так я и в коридоре могу.

В ответ красавица мило улыбнулась.

– Тамара.

– Слава.

– Я так почему-то и поняла. – Ее взгляд скользнул по ордену.

– Имя здесь ни при чем.

– Располагайся. – Тамара подняла руку и мягко коснулась пальцами его плеча.

Поезд дернулся. Она пошатнулась и стала терять равновесие. Слава взял ее за локоток.

Она благодарно улыбнулась ему, кивком показала на свободную полку, застеленную и заправленную.

– Вот твое место.

Слава кивнул, задвинул сумку в нишу под полкой и сел на одеяло.

Тамара улыбнулась ему, вышла из купе и сказала:

– Я скоро.

Каретников заметил пачку сигарет в ее кармане. Видимо, из-за него Тамара не успела покурить на свежем воздухе, поэтому шла сейчас в тамбур.

– Может, я с вами?

Тамара ничего не сказала. Молчание – знак согласия? Или она просто не услышала его?

Поезд успел разогнаться, в тамбуре было уже шумно.

Слава щелкнул зажигалкой, поднес огонек даме, закурил сам.

– Я так понимаю, вы с юга едете, – сказал он.

– А ты?

– В какой-то степени.

– Представляю, как там сейчас жарко.

– Очень. – Слава улыбнулся. – Только моря нет.

– А что есть?

– Горный туризм.

В Чечне Слава отслужил долгих шесть месяцев, наелся, что называется, досыта. В составе сводного разведотряда он осваивал высоты и низины Аргунского ущелья, участвовал в штурме Шатоя, вносил свою лепту в освобождение Комсомольского. На его счету было немало боевых выходов.

– Расскажешь?

– Если вам будет интересно.

– Я для тебя такая старая?

– Почему старая? – не понял он.

– А почему ты со мной на «вы»?

– Ладно, не буду.

– И не надо. – Тамара затушила сигарету, выбросила окурок в пепельницу.

Поворачивая к выходу из тамбура, она опять прикоснулась к Славе. На ее руке он заметил обручальное кольцо.

Ночь обещала много интересного. Был момент, когда Славой всерьез овладели чересчур смелые фантазии. Еще бы! Красивая молодая женщина зовет солдата к себе в двухместное купе, возбуждает его нежными прикосновениями, вы-

пивает с ним бутылочку белого вина. Они проводят время за приятными разговорами. Казалось бы, впереди буря страстей. Но Тамара так и не подала знак.

Каретников ждал, хотя и настраивал себя на сопротивление соблазнам. У него есть любимая девушка, он не смеет изменять ей ни с кем, в том числе и с мимолетным видением, очаровательной случайной попутчицей. Но искушение все же держало его под напряжением. У него даже возникала крамольная мысль нарушить запрет.

Утром Тамара заказала завтрак из ресторана, на двоих. Официантка принесла яичницу с ветчиной, бутерброды с красной икрой. Тамара полезла за деньгами, но Слава опередил ее. И заказ оплатил, и на чай дал.

– Зачем? – Тамара с укором посмотрела на него.

– Странный вопрос.

– Ты воевал, пока мой муж деньги делал. Это не ты нам, а мы тебе должны, – совершенно серьезно сказала она.

Слава покачал головой. Не было у него желания говорить на эту тему.

Поезд уже подъезжал к Москве, когда в сумочке у Тамары зазвонил мобильник.

Она достала его.

– Привет! Все хорошо. Нет, вроде бы не задерживаемся. Надеюсь, буду вовремя.

Тамара улыбалась, но в глазах у нее Слава видел равнодушие. В них что-то зажглось, когда она закончила разговор

и глянула на него. Слава определенно нравился ей как мужчина, но при этом она не предпринимала попыток углублять знакомство. Поезд прибудет к месту назначения, и они расстанутся навсегда. Эта мысль ничуть не пугала ее. Да и его тоже. Она отправится к мужу, он – к невесте.

– Позвонить можно? – спросил парень, глянув на мобильник, лежащий на столе.

– Да, конечно.

Домашний телефон Лады он помнил наизусть, но набирал его с опаской. С Ладой у них любовь, она ждет его из армии, но ее отец не в восторге от выбора дочери.

Каретников понимал, почему так. Он из простой семьи, а Лада – из богатой. Папаша ее владеет мебельной фабрикой.

К счастью, Лада сама взяла трубку.

– Да. – Ее голос прозвучал очень сухо.

– Девушка, скажите, пожалуйста, вашей маме зять не нужен?

– Славка!.. Ты где? – Любимый голос зазвенел от восторга.

– Через час буду на Павелецком.

– Лечу!

– Да я сам приеду.

– Я сказала, встречу! Номер поезда и вагона?..

– Да я даже не знаю.

Слава еще только собирался задать Тамаре вопрос, а она уже назвала номера.

– Кто там? – осведомилась Лада.

– Соседка по купе.

– Ладно. Все, лечу! – В аппарате послышались короткие гудки.

– Ревнует? – спросила Тамара.

– Да, – возвращая телефон, ответил Слава.

– Невеста?

– Хотелось бы, – с какой-то грустью сказал он.

– Что так невесело?

– У тебя муж богатый, у Лады – отец.

– Мой муж точно не разрешит тебе на мне жениться, – с иронией сказала Тамара. – А отца можно обойти.

– Как?

– У нас нет крепостного права, сбежавших дочерей родителям не возвращают. Или ты претендуешь на участие в семейном бизнесе?

– Нет, мы и без ее отца проживем.

– У тебя профессия есть?

– Архитектурно-строительный техникум закончил.

– Если хочешь, я помогу тебе с работой.

– Нет, не надо.

Но Тамара полезла в сумочку, достала оттуда блокнот, сделала запись, вырвала страницу и отдала ему.

– Это номер мобильного. Но звони только днем.

Слава засунул в карман листик, сложенный вчетверо.

– Будем прощаться, – сказала Тамара, обласкала его чувственным взглядом, но не постеснялась выставить за дверь.

Остаток пути Каретников провел в коридоре. Тамара не хотела, чтобы муж заметил ее в компании с ним. Он, в свою очередь, не желал видеть его. Тем более в компании с Ладой.

Девушка стояла на перроне. Рядом с ней торчал мужчина мощного сложения с бульдожьими щеками и двойным подбородком. Он что-то ей говорил, пытался завязать знакомство. Она молчала и смотрела на поезд, проползающий мимо. Поэтому и не прозевала Славу, заметила его, помахала рукой.

Лада выглядела эффектно – яркая, красивая, стройная. Платье на ней простое, без вычурностей, средней длины, но смотрелась она в нем почему-то не очень скромно. Хотя и не вызывающе. Ровные светло-русые волосы, глаза, глубокие как ясное небо, высокие скулы, изящная шея. Фигурка что надо. Лада ничуть не уступала Тамаре. Не удивительно, что к ней клеились мужики.

Тамара стояла в коридоре, неподалеку от Славы. Она помахала рукой тому самому типу с бульдожьими щеками, но он не заметил ее.

– Твой муж? – сердито спросил Слава.

– Твоя девушка? – вопросом на вопрос ответила она.

– Лада.

– Надеюсь, это случайность.

Поезд остановился, Слава попрощался с Тамарой и вышел из вагона в числе первых. Она осталась дожидаться мужа,

который должен был помочь ей с вещами.

Лада стояла у вагона, рядом с ней переминался с ноги на ногу щекастый тип. Слава вышел на перрон, и она бросилась к нему. Дядечка смерил его завистливым взглядом, а на орден посмотрел как черт на ладан.

– Славка! – Лада повисла у него на шее. Он подхватил ее на руки, оторвал от земли и понес к зданию вокзала.

– Пусти, медведь! Люди смотрят.

– Нет никаких людей. Есть только мы!

– Ты, я и мое платье. Если бы оно было до пят.

Слава поставил ее на землю. Платье у Лады действительно не самое длинное. Нечего ей светить на публике своими прелестями.

Они подходили к зданию вокзала, когда на пути у них встал таксист, разухабистый на вид мужик с красным лицом.

– Куда едем, герой?

– В Остожанск нам.

Таксист прикидывал, какую цену назвать, но Лада избавила его от раздумий.

– Мы сами с машиной, – сказала она и повела Славу дальше.

Они вышли на площадь перед вокзалом, дошагали до серебристой иномарки.

– Отец на двадцать лет подарил, – пояснила Лада.

– Ну да.

Каретников с озадаченным видом оглядел автомобиль.

«Фольксваген» совсем новенький, ему вряд ли больше года. Подарок, конечно, роскошный, слов нет. Только вот настроение у парня почему-то не поднялось, а, напротив, упало. Деньги у него были, перед увольнением он получил все боевые. Вроде бы и не мало, но даже на подержанную иномарку не хватит. Нет, он не мог подарить Ладе такую машину. Но и в уныние впадать тоже нельзя. Да и незачем. Можно просто порадоваться за свою девушку.

– Поехали!

Лада вела машину неуверенно, осторожно, даже нервно. К сожалению, помочь ей Слава не мог. Ездить он умел неплохо, но прав у него не было. Как и машины.

Расслабиться Лада смогла, когда выехала на шоссе, ведущее из Москвы в Остожанск, и влилась в общий поток.

– А с кем ты в поезде ехал? – спросила она. – Такой приятный женский голос.

– А с кем ты стояла на перроне?

– Да подошел один... – Лада поморщилась. – Кто такая, спрашивал, откуда. Если вдруг, говорит, работа нужна, обращайся.

– Мне его жена тоже работу предлагала. – Слава поднес руку к нагрудному карману.

У него вдруг возник порыв достать листик с телефоном и выбросить его как ненужное воспоминание.

– Его жена?

– Мы с ней в тамбур покурить выходили, разговорились.

Я сказал, что строительный техникум закончил, она – что у них с мужем строительный бизнес.

– Что у тебя с ней было?

– Ничего. Ни с кем и никогда. Ни в прошлом, ни в будущем.

– Извини. Просто ты у меня такой!.. Ксюха тебя увидит, в обморок упадет.

– С чего бы это?

– А разве она тебе письма не писала?

– А ты ей не говори, что я приехал. Не надо.

Лада и Ксюха были двоюродными сестрами и подругами детства. Сначала Слава познакомился с Ксюхой, потом уже с Ладой. Отношений с Ксюхой у него не было, дело до постели не дошло, но та все равно всерьез считала, будто он ее бросил. Одно время она даже была в ссоре с Ладой, потом вроде бы успокоилась. Ксюха первое время писала ему в армию и обещала ждать, надеялась, что Лада бросит его.

– Она все равно узнает и прибежит. Ты же не уйдешь к ней?

– Не смейся.

– А прогнать ее я не могу. Она хорошая. Или что-то было? – Голос Лады дрогнул.

– Что было?

– Может, Ксюха написала что-то про меня?

– Что она могла про тебя написать?

– Что-что!.. Тут один тип ко мне сватается.

– Так!

– Его зовут Леонид, он банкир. Успешный, состоятельный. Отец уже давно его знает. Он и кредиты на развитие дает, и доля у него в нашем бизнесе. В общем, отец хочет, чтобы я вышла за него замуж.

– А ты?

– Я сказала, что не пойду за Леона. Отец его так называет. Если бы я согласилась выйти за него, ты сейчас ехал бы домой один.

– У вас ничего не было?

– В ресторане пару раз сидели. Я сказала «нет», и он отстал. А теперь вот снова объявился. Вчера к нам домой приехал. Отец мне уже все уши прожужжал. Не было у нас ничего с этим Леоном, но Ксюха могла надумать...

– Нет, не прилетала ко мне сорока, на хвосте ничего не приносила. Значит, Леон? Банкир. Успешный, состоятельный.

– Тридцать четыре года, миллионер.

– Не такой уж и старый.

– Видный, спортивный, фанат здорового образа жизни.

– Так в чем же дело?

– Я тебя люблю и не выйду замуж ни за кого другого.

Слава кивнул, глянул на Ладу. Непросто ему будет, но он готов бороться за свое счастье. Да и как может быть иначе, если на это его вдохновляет сама любимая.

Лето, на улице тепло, ветер шелестит в кронах деревьев, птички поют, радуясь хорошей погоде. В беседке, оплетенной диким виноградом, мать, отец, Лада, сестра с мужем, друзья. Стол накрыт, все хорошо сидят.

Именно так и представлял Слава свой первый день дома. Все сбылось. Родители живы-здоровы, Лада рядом. Сестра в прошлом году родила, Рома у нее натуральный бутуз. Это при том, что муж Леша худой, какой-то чахлый.

– Славка, если тебе работа нужна, ты сразу скажи. Мы завтра же тебя и припашем, – сказал Егор.

Каретников учился с ним и в школе, и в техникуме. Они долгое время вместе занимались в секции кикбоксинга. Потом Егор пропустил сильный удар в голову и загремел в больницу.

– А почему не сегодня? – спросила мама и удивленно повела бровью.

– Да квартира нам в Москве перепала, под ключ надо делать. А у нас и так две точки, на разрыв работаем.

– Отказаться никак нельзя? – осведомилась Лена.

– Ага, сейчас откажешься, а завтра ни одного заказа не будет. Всю весну сидели, нечем было заняться. А тут поперло. Мы отправили бы Славика на эту точку, чтобы работа шла. А потом и сами подтянемся.

– А ты думаешь, я один вашу квартиру не потяну? – спросил Слава.

Лада ничего не сказала, но дернула его за руку. Не хотела

она, чтобы он так сразу брался за работу, но и не особенно возражала.

– Попробуй сам, – сказал Егор. – А мы поможем. Да, Миха?

Пухлощекий Миха уже был подшофе, когда сажился за стол, а после нескольких стопок его вообще развезло. А может, еще и усталость накрыла. Видно, что пацаны все в делах. Квартиры ремонтируют, дом прошлым летом строили. Деньги зарабатывают. От армии откупаются.

– Вы себе лучше помогите, – заявил Слава.

Он-то свое отслужил. Вернулся домой живой и здоровый, даже не контуженый. И желание зарабатывать у него есть, и сил хоть отбавляй.

– С инструментом у нас туговато, – сказал Егор.

– Ничего, управлюсь.

Деньги у него есть. Он не станет их проматывать, а вложит в дело. По-другому нельзя. Слава во что бы то ни стало должен выбиться в люди.

Калитка была открыта, собака – посажена на цепь. Ничто не помешало Ксюхе войти во двор. Смазливая девчонка, пышноволосяя, грудастая. Бедра широкие, а ноги стройные, все как надо.

Егор вскочил, пошел к ней навстречу.

– Ксюша, юбочка из плюша?

Она вымученно улыбнулась, подставила щеку.

Слава не хотел вставать, но Лада сама его подтолкнула. Пришлось подниматься, идти к ней.

– Привет!

Ксюха зарумянилась, вспыхнула изнутри, засветилась. Слава хотел поцеловать ее в щеку, а она подставила губы, обняла его, потом виновато глянула на Ладу.

– Какой ты! – Она провела пальцами по его ордену.

– Каким я был, таким я и остался, – с улыбкой проговорил Каретников.

– Я так за тебя переживала!..

Слава заметил, как поморщилась Лада, глядя на свою двоюродную сестру и подругу. Ксюха и без того позволила себе больше, чем положено.

– Присаживайся, в ногах правды нет, – сказал Егор, обнимая Ксюху за талию.

Ей не понравилась эта вольность, но вырываться она не стала. Девушка села рядом с Егором, а потом вдруг оказалась под боком у Славы. Мама ушла в дом, она подвинулась к нему, взяла за руку, прижимаясь грудью к плечу.

– Что-то прохладно сегодня.

Слава усмехнулся. Солнце уже скрылось за горизонтом, над городом сгустились сумерки, но до ночной прохлады еще далеко. Так что хитрит Ксюха.

– Мне уже домой пора, – сказала, поднимаясь, Лада.

Она не просила Славу проводить ее. Зачем, если он и так за ней тянется как ниточка за иголочкой?

– Я с вами. – Ксюха встала за ней.

– А разве Егор тебя не проводит? – спросила Лада.

– На руках отнесу! – донеслось из-за стола.

«Фольксваген» стоял у ворот. За весь вечер Лада едва осилила бокал вина, поэтому смело села за руль.

– Холодно ей, – раздраженно сказала она, вставляя ключ в замок зажигания.

– А тебе?

– С тобой – нет.

– Может, покатаемся?

– А ты думаешь, что я домой рвусь? – Лада загадочно улыбнулась.

В сумочке у нее зазвонил мобильник. Она нахмурилась, вынула телефон, приложила к уху.

– Что?.. Еще нет двенадцати. Папа, мне уже двадцать лет! Хорошо. – Лада чуть не плакала от обиды, возвращая телефон в сумку. – Ключи от машины, сказал, отберет.

– Это при том, что тебе двадцать лет. – Слава натянуто улыбнулся.

– Да, я уже взрослая. Давай квартиру в Москве снимем! И пошли все к черту!

– Там и покатаемся. – Слава повеселел.

Действительно, что мешает им поселиться в Москве? На первое время денег хватит, а потом он заработает. Надо будет, курить бросит, чтобы пахать от рассвета до заката без передышек.

Вскоре машина остановилась у ворот, но Лада не торопилась заезжать во двор. Слава жадно целовал ее в губы, и она даже не пыталась отстраниться. Но ворота вдруг стали открываться сами по себе, с глухим постукиванием поползли в сторону. Это привело их в чувство.

Лада оторвалась от него.

– Все, иди!

Каретников кивнул, открыл дверцу.

– Завтра жди! – сказала она ему вслед. – Приеду или пешком приду.

Он вышел из машины, а Лада заехала во двор.

Семья Лазаревых жила в центре города, в переулке, сплошь застроенном однотипными коттеджами на четыре семьи. Прежде родители Лады занимали одну квартиру в таком доме, теперь – весь, целиком.

Славе хотелось бы глянуть, какой там ремонт. Но парень знал, что в дом его не впустят. Не ко двору он, особенно сейчас, когда есть богатый жених для дочери.

Слава вздохнул и побрел к остановке, возле которой можно было поймать такси. В принципе, он мог добраться домой и пешком. Двадцать минут быстрой ходьбы – для него это семечки. В том смысле, что и легко, и приятно. Да и голову разгрузить можно.

Он уже подходил к перекрестку, на котором собирался свернуть, когда позади послышался шелест шин. Его дого-

няла машина, в которой будто бы не было двигателя.

«Мерседес» проехал мимо, остановился. Из машины вышел мужчина в костюме. В свете фонаря тускло блеснули стекляшки очков. Вслед за ним из автомобиля выбрался и водитель, широкоплечий парень с квадратной головой на бычьей шее.

– Ты Слава? – спросил мужчина в очках.

– А ты Леон, – догадался Каретников.

Тридцать четыре года, спортивного телосложения, здоровый цвет лица. Роскошный «Мерседес», неременный атрибут миллионера.

– Домой идешь?

– Не к любовнице же.

– Могу подвезти.

– К любовнице?

– Если хочешь, можно и девочку организовать. У тебя же сегодня первая ночь после армии.

– Могу организовать первую ночь в больнице. С переломом челюсти!

Водитель, он же, по всей видимости, телохранитель, подобрался, приблизился к Славе на расстояние удара.

– Ты так не шути, парень, – сказал банкир, не сомневающийся в мощи своего телохранителя. – Прохор шуток не понимает.

Громила кивнул, подтверждая эти слова. Он готов был наброситься на Славу по первой же команде своего босса.

Только страху почему-то не нагонял.

– Никуда я с тобой не поеду. Разговоров за Ладу не будет.

– Я настроен очень серьезно, – заявил банкир и угрожающе нахмурил брови.

– Если ночью меня подкараулил, значит, припекло. Я тебя понимаю. Сам такой. От Лады не отступлюсь.

– Я тебе заплачу.

– Много?

– Пятьдесят тысяч. Долларов. – Леон холодно улыбнулся, пристально посмотрел в глаза Славы.

Он делал предложение, от которого тот просто не мог отказаться.

Парень с насмешкой глянул на громилу-телохранителя и проговорил:

– Прохор, я сейчас пошлю твоего босса очень далеко. Ты не принимай это близко к сердцу. Зачем тебе проблемы?

Прохор набычился, еще шире расправил плечи.

Леон сделал вид, как будто не услышал Славу, и заявил:

– Ты получишь деньги и скажешь Ладе, что не хочешь быть с ней.

– Да пошел ты!..

– И все, вопрос решен. Поверь, Лада только этого и ждет. Ты же не думаешь, что она ко мне равнодушна?

Каретников в недоумении вскинул брови.

– Ну ты и чмо, Леон! Тебя конкретно послали, а ты балду заливаешь!

Леон психанул, подал знак Прохору, и тот пришел в движение. Но Слава ударил на опережение, мощно, концентрированно, кулаком в солнечное сплетение. Пресс, как он и ожидал, у парня оказался крепким, такой с кондачка не пробьешь. Но Слава сработал наверняка, поэтому Прохор согнулся вдвое.

Добивать его Каретников не стал. Он просто отошел назад, в готовности отвести ответный удар.

Прохор быстро пришел в себя, шагнул к Славе, но напоролся на его предостерегающий взгляд и застыл. Он понял, что лучше не рисковать, в следующий раз поблажек не будет. Жертвой Прохору становиться не хотелось.

– Зря ты на силу надеешься, – стараясь сохранить лицо, сказал Леон.

– У тебя она чужая, а у меня своя. Не только кулаки, но и пуля. Я в группе за снайпера работал. На войне. Хочешь узнать, как там убивают?

Леон скривился, как от зубной боли, и повернул к своей машине. Прохор последовал за ним. Он был весьма рад тому, что этот разговор закончился.

Глава 2

Двухкомнатная квартира в хрущевке. Сантехника убитая, трубы ржавые, на стенах обои в несколько слоев. В ванной комнате грибок и плесень. Мебель убогая, ее нужно снести на мусорку. Работы было много, но Славу это не пугало.

Он внимательно выслушал нового хозяина, аккуратно все записал с таким видом, как будто был не просто рабочим, а хозяином строительной фирмы.

– Все будет сделано в лучшем виде.

– Дело в том, что я не могу сейчас находиться в Москве постоянно.

– Ничего, сами все купим, под полный отчет. Не обманем.

– Тогда я пошел.

– А договор?.. И вам спокойней, и я буду знать, на кого мы работаем. Только вот я бланки забыл. – Слава с виноватым видом хлопнул себя по бедрам. – Но ничего, мы от руки.

Он предлагал клиенту договор, но фактически взял с него расписку. Юридической силы эта писулька не имела, но лучше что-то, чем ничего. Славе в любом случае предстояло работать на свой страх и риск.

Клиент ушел, Слава еще раз оглядел квартиру. Мебель, конечно, хлам, но кровать в спальне вроде ничего, крепенькая. Пружины из матраса не торчат.

Он вышел из квартиры, спустился во двор. Лада дремала

в машине, скрестив на груди руки. Дверцы были заблокированы, поэтому ему пришлось постучать в окно.

Лада услышала его, открыла глаза, заулыбалась.

Слава сел в машину.

– Я думал, ты к экзаменам готовишься.

Лада улыбнулась, кивком показала на заднее сиденье, где лежали учебник и конспект. Она училась на экономическом факультете. Третий курс на излете. Через год с небольшим, если все будет хорошо, у нее появится диплом.

– Пошли? – Лада кивнула на дом.

– Может, сначала в магазин?

Славе нужен был рабочий инструмент, но в первую очередь он подумал о простынях, без которых в постель с любимой девушкой не ляжешь.

Кровать действительно оказалась крепкой. Скрипела сильно, но бурную встряску выдержала, не сломалась. Даже пружины не вылезли.

– Славка, если ты меня бросишь, я не знаю, что со мной будет, – трепетно прижимаясь к нему, громко прошептала Лада.

– Я тебя не брошу. Даже за пятьдесят тысяч долларов.

– Почему за пятьдесят? – Лада непонимающе нахмурила брови.

– Леон мне именно столько предложил, сказал, что ты этого и ждешь.

– Я жду?.. Вот козел!

– Он так просто не отстанет.

– Да уж, прилип как тот банный лист.

– Да, к такой попке трудно не прилипнуть. – Он улыбнулся.

– Ты же отказался?

– А ты как думаешь?

– Достали они меня. Отец на мозги капает.

– Пока тут проживем, потом квартиру снимем. Здесь скоро пыли будет, не продохнуть.

– Я буду тебе помогать.

– Да, мне нужна твоя поддержка. Но моральная. Еще перекусить было бы неплохо.

– Да, конечно.

Лада поднялась с кровати, сунула ноги в туфли и голышом, дефилирующей походкой направилась на кухню, где в допотопном холодильнике лежали продукты, купленные в ближайшем универсаме.

Мебель вынесена, сантехника и кафельная плитка демонтированы, обои содраны. Все это Каретников сделал в одиночку. Всего за два дня. Но демонтаж еще не закончен. Надо снять и выбросить старый, никуда не годный паркет, отодрать подоконники. Нужно спешить, потому что мусорный кузов коммунальщики заберут уже завтра.

Слава с охапкой мусора в руках вышел из квартиры на

лестничную площадку. Навстречу ему шагал Константин Евгеньевич, отец Лады. Жесткие курчавые волосы, круглое лицо, маленький носик, глазки навывкат. Никакого сходства с дочерью. Как будто Лада родилась не от него.

Сколько помнил Слава, на нем всегда был мятый костюм. Как и сейчас. Стрелки на брюках давно уже разошлись, туфли пыльные. Но при этом он не стеснялся корчить из себя важного господина.

– Работаешь? – с кривой усмешкой спросил Константин Евгеньевич и кивком показал на дверь.

Слава задом втянулся в квартиру, сбросил мусор на пол в прихожей.

Константин Евгеньевич вошел, огляделся. В глубину проходить не стал, но дверь за собой закрыл.

– Это хорошо, что ты сразу за дело взялся. Чувствуешь ответственность.

– Если вы хотите, чтобы я отказался от Лады, то зря.

– Хочу!.. Как ты не можешь понять, что вы не пара?

– Это вы не можете понять, что мы пара.

– Что ты ей можешь дать?

– Вы тоже с ноля начинали.

– Время такое было. Тогда я смог чего-то добиться, а сейчас все уже давно поделено. Тебе кусок пирога не достанется. Если, конечно, ты в мой бизнес не хочешь влезть.

– Не имею такого желания.

– Хорохоришься?.. Ну-ну.

– У нас все будет. Не надо «ну-ну».

– Лада где?

– В институте. Экзамены у нее.

– Скажи ей, чтобы домой ехала.

– Сами скажите.

Лазарев скривил губы, выражая свое недовольство. Он звонил Ладе, просил вернуться, но не смог уговорить. Именно поэтому снизошел до Славы.

– Чай будете? – спросил тот.

Лазарев скривился еще сильнее. Дескать, не привык я в такой обстановке чай гонять. И вообще, пью только из хрустала и саксонского фарфора, а ем с золота.

– Тогда в машине можете подождать. Мне работать надо.

– Работай. Только без Лады.

– Она учится.

– В таких условиях не учеба, а мученье. Слушай, ты мужик или нет? – вспылил Константин Евгеньевич. – Видишь ведь, что не нужен нам такой зять! Да и Лада хочет быть с тобой только из вредности, назло мне и матери.

– Она со мной потому, что мы любим друг друга.

– Да ей Гулин нравится куда больше, чем ты.

– Так в чем же дело? – Слава нахохлился.

– В тебе! Почему тебя в Чечне?.. – Лазарев осекся, осознал дикость этих вот своих слов. – Извини, – заявил Константин Евгеньевич.

Каретников ничего не сказал, взглядом просил его исчез-

нуть. Именно так Лазарев и поступил.

Длинные засаленные волосы, желтушные глаза, фиолетовый нос. Не очень хорошо выглядел сторож автостоянки, но это не повод, чтобы презирать его.

Лада поздоровалась с женщиной, сделала запись в книге учета, пошла дальше, почувствовала на себе взгляд и обернулась. Сторож вышел из своей будки, чтобы полюбоваться ею. Он смотрел на нее весьма похотливо. Она уже привыкла к этому.

Глупо пенять судьбе за свою внешность. Не будь Лада такой красивой, Слава не ушел бы к ней от Ксюши. Она не была бы счастлива.

Но тогда Лада, наверное, смогла бы полюбить Леона. Вышла бы за него замуж, поселилась в роскошном доме на Рублевке и жила бы в свое удовольствие. А со Славой приходится ютиться в маленькой съемной квартирке с убогой обстановкой.

Впрочем, жаловаться на судьбу Лада не собиралась. Она очень любила Славу и хотела быть только с ним. Размышления на тему, что было бы, не будь его – пустое дело.

Лада собиралась переходить дорогу, остановилась, пропуская «девятку». Но машина замерла перед ней. Опустилось затемненное стекло, показалась физиономия, несколько не располагающая к общению. Лада напряглась, пытаясь сдержать нарастающую досаду. Не любила она, когда к ней

вот так нагло клеились. Сейчас этот тип предложит ей прокатиться отсюда до постели.

– Девушка, вы не знаете, где пятьдесят четвертый дом? – спросил парень с водянистыми глазами.

– Не знаю, я здесь не живу.

– Извините.

Стекло стало подниматься, машина стронулась с места.

Лада облегченно вздохнула. Все-таки есть на свете справедливость.

Девушка перешла через дорогу. Идти недалеко, два двора один за другим, а там и дом, в котором они снимали квартиру. Продукты там есть, осталось только приготовить ужин. Она сделает это с удовольствием. Хотя, честно говоря, готовить не очень-то умеет. Да и не любит.

Идти оставалось совсем чуть-чуть, когда на пути ей попался тот самый парень с водянистыми глазами. Он стоял напротив подъезда и, задрав голову, смотрел на дом.

Лада попыталась его обойти, но он заметил ее.

– Снова ты!

Лада улыбнулась краешком губ. Да, это она. Девушке неприятно было, когда незнакомые люди обращались к ней на «ты», но она собиралась простить нахала. Лишь бы только он позволил пройти.

Но парень перегородил ей путь и заявил:

– Вот же пятьдесят четвертый дом!

– Да? Не знала.

– А может, знала, но не хотела говорить?

– Не знала.

Лада снова предприняла попытку обойти парня, но тот сдвинулся в сторону, оглянулся и тут же кивнул кому-то, кто стоял у Лады за спиной.

Лада увидела руку с тряпочкой, которая вдруг ткнулась ей в нос. Резкий запах затуманил сознание.

Засыпала она медленно, чувствуя, как кто-то затаскивает ее в машину. Дверца закрылась, автомобиль стронулся с места.

Очнулась Лада все в той же машине, на заднем сиденье, рядом с тем самым парнем с водянистыми глазами. Руки у нее были связаны, рот заклеен скотчем.

Лада замычала, замотала головой.

– Очухалась! – Мерзкий тип оскалился, его рука вдруг оказалась у нее между ног.

Лада резко сжала бедра. Иначе поганая лапа добралась бы до самого стыка на швах ее джинсов.

– Сиди, не рыпайся! Пока на круг не пустили!

– А мы можем! – заявил водитель такой же отталкивающей внешности.

Лада зажмурилась в надежде на то, что, открыв глаза, окажется в привычном для себя мире.

Но спасительное пробуждение не наступало. Лада так и продолжала сжимать бедрами жуткую руку, машина не оста-

навливалась и не исчезала. Какие-то мерзавцы увозили ее неизвестно куда.

Она открыла глаза, но водянистый тип с силой сжал ее ногу и заявил:

– Не смотри!

Лада подчинилась.

– Вот так и сиди!

Вскоре машина въехала во двор какого-то дома.

– Пошли! – Поганец открыл дверцу, схватил Ладу за руку, вытащил из машины и завел в дом.

В глаза ей бросилась вычурная, слишком уж роскошная обстановка.

Может, потому Лада и не удивилась, когда перед ними появилась красивая, относительно молодая женщина в распахнутом шелковом халате, под которым белел кружевной пеньюар. Чулки с подвязками тут выглядели вполне уместно. Как и сигарета в длинном мундштуке.

Водянистый тип подошел к ней, просунул руку под халат, обнял за талию.

– Нинель, принимай пополнение!

Женщина кивнула, взяла Ладу за руку и повела к лестнице.

Только на втором этаже девушка вышла из ступора, резко остановилась и заявила:

– Я никуда не пойду!

– Не пойдешь, на руках занесут, – тихо сказала Нинель. –

А потом еще и на хор поставят.

– Куда меня привезли?

– В бордель с лилиями, – открывая дверь в комнату, сказала мадам.

– А бывает без лилий? – дрожащим от переживаний голо-
сом спросила Лада.

– Ну вот, видишь, ты уже выбираешь, с лилиями или без. –
Нинель усмехнулась. – Проходи.

Лада на тяжелых ногах прошла в комнату с большой кро-
ватью и душевой кабинкой в углу. Она понимала, куда ее
привели. И для чего. Ей хотелось отсюда бежать. Но внизу
находился водянистый тип. Нинель и эта комната – хоть ка-
кая-то, но защита от него.

– Твой будуар.

– Зачем?

– Затем.

– Я не хочу!

– Не хочешь – заставим, не можешь – научим.

– Я не буду! – Лада мотнула головой.

– Никогда больше так не говори! – Нинель предостерега-
юще качнула головой и мягко провела пальцами по ее пле-
чам.

– Это какой-то абсурд! Я не хочу работать в борделе! По-
чему я должна это делать? – Лада вжалась лбом в собствен-
ные кулаки, застонала и села прямо на пол.

Что за дикость? Почему она здесь?

– Поверь, есть масса способов сделать тебя послушной. Начиная с героина. Три-четыре укола, и ты уже наркоманка, не можешь обходиться без дозы. Поверь, за нее ты будешь работать, не покладая ног. Но не здесь, а в дешевом грязном притоне. Там, где нет лилий.

– Это какой-то кошмар! Я хочу проснуться!

– Просыпайся. Только не вздумай бежать. Во-первых, это бесполезно. Во-вторых, тебя потом изнасилуют, причем в извращенной форме. У меня пока все.

Нинель провела рукой по голове Лады, достала нож и срезаала клейкую ленту с ее рук.

Когда за ней закрылась дверь, Лада обхватила голову руками, зажмурилась и завалилась набок. Надо всего лишь заснуть. Крепко-крепко. Тогда она точно проснется в своей постели, в объятиях Славы. Они вместе посмеются над ее кошмаром. Да, Лада все расскажет ему. А что здесь такого? Она ведь не стала проституткой.

Проводка разведена, стены оштукатурены, на полу стяжка. Все это Каретников сделал сам, своими руками. И ничего, получилось у него неплохо. Работа не стояла на месте. Она пыхла и тужилась, но шла.

Слава шагал домой, к Ладе. Она уже сдала экзамены, закончила третий курс. Отец пытался перетянуть ее домой, но безуспешно. Он предлагал ей отпуск за границей, но с тем же результатом.

Лада помогала Славе. В работе постоянно что-то нужно, а все сразу не купишь. Вот она и моталась по магазинам, подвозила то одно, то другое. Но сейчас Лада дома. Слава примет душ, поужинает, а потом они отправятся в постель. Никакая усталость его не остановит.

Парень поднялся на четвертый этаж, нажал на клавишу звонка. Тишина. Он достал ключ, открыл дверь. В квартире темно, и ужином не пахнет.

Слава включил свет, огляделся. Пусто. На кухне чисто. Чайник холодный. Туфель нет, сумочки тоже.

На мобильник Каретников пока еще не заработал, а в квартире телефона не было. Он никак не мог позвонить Ладe и спросить, где она.

Слава отправился на платную автостоянку, где должен был находиться «Фольксваген» Лады. Тот стоял на месте. Парень пожал плечами, заглянул в сторожку, попросил разрешения и позвонил.

Телефон Лады не отвечал.

– Красавицу свою ищешь? – спросил сторож.

Слава кивнул, внимательно поглядел на него. Может, этот тип что-то знает?

– Да, приезжала днем. Поставила машину и пошла. – Сторож ткнул рукой в сторону домов. – К ней машина какая-то подъехала. Кто-то что-то спросил, она махнула рукой и дальше пошла. Что там потом было, я не видел. Может, ее силой

в машину посадили?..

– Ты полную чушь городишь, мужик.

– Так я же не утверждаю. Говорю, что могло так быть. В чужую машину твоя красавица сама не сядет, не той породы баба. А вот силой увезти – это не диво. Времена теперь лихие, сам знаешь, а район у нас не самый благополучный.

– Накаркаешь! – заявил Слава.

Через час после этого разговора он выходил из такси на улице Ватутина, у дома, где жили родители Лады.

На звонок к нему вышел сам Константин Евгеньевич. Он был в растянутой футболке и шортах с накладными карманами.

– Что случилось? – спросил Лазарев, глядя через плечо Славы.

Он искал глазами дочь. Но ведь это могла быть всего лишь игра.

– Лада где?

– Как это где Лада? – оторопело протянул Константин Евгеньевич. – Это я у тебя должен спросить.

– Я прихожу с работы, ее нет. Звоню на мобильник, не отвечает. Машина стоит на стоянке. Только вы могли увезти Ладку. Домой.

– Только я?

– Или какие-нибудь отморозки, – с содроганием предположил Слава.

– Конечно! – заявил Лазарев. – Знаю я одного такого отморозка.

Из него снова выплеснулись кислотные эмоции, но Каретникова это не разозлило. Пусть этот господин говорит все, что ему угодно, лишь бы Лада нашлась. Она вполне могла сейчас находиться в доме, под замком. Лазарев запросто мог решиться на крайние меры, чтобы усмирить строптивую дочь.

– Я должен найти Ладу, – жестко, сквозь зубы сказал парень.

– Должен, значит. Так-так. – Лазарев сделал вид, как будто ломал голову над заковыристой загадкой.

В его поведении чувствовалась натянутость, во взгляде угадывалась неискренность, даже какая-то затаенная радость.

– Заходи. – Константин Евгеньевич позволил Славе зайти во двор, но на этом его благодушный порыв иссяк. – Здесь постой. – Лазарев пошел к дому.

Из будки с лаем выскочила овчарка. Слава знал, что нужно делать в таких случаях. Главное, никакого страха, полная сосредоточенность, нацеленность на поражающий удар. Только с таким настроением можно осадить сторожевого пса. Если повезет.

Овчарку остановила цепь, на которой она сидела.

– Ну и чего ты, дура?

Собака пыталась сорваться с цепи. Каретников сидел пе-

ред ней, смотрел в глаза и тянул руку к ее морде. Это подействовало. Когда Лазарев вернулся, Слава уже спокойно трепал послушную животину за холку.

– Как зовут красотку? – спросил он.

– Берта, – нехотя отозвался Константин Евгеньевич.

– Немка?

– Немка.

– А Лада где?

– Вот это я хотел бы у тебя спросить! – накинулся на него Лазарев.

Славе вдруг очень захотелось посадить его на цепь вместо Берты. Но он должен был держать себя в руках.

Глава 3

Ночь, улица спит, только за заборами брешут собаки. Берта молчит. Она дама умная, зря гавкать не будет.

Слава с разгона перемахнул через высокий забор. Колючей проволоки поверх него не было, поэтому перелет прошел без осложнений. Он спрыгнул в самое темное место во дворе, куда не проникал свет фонарей. Там и затаился.

Берта не заставила себя долго ждать. Овчарка, спущенная с цепи, бросилась к нему, но учуяла запах нового знакомого и остановилась.

– Иди ко мне, фрау-мадам! – Слава приласкал собаку. – Давай, признавайся, где вы тут Ладу прячете?

Берта не пожелала отвечать на вопросы и отправилась в свой вольер.

Свет в окнах дома не горел. Лазаревы спали, а ведь время не так уж и позднее. Всего половина первого ночи. Нормальные родители не смогут заснуть, когда дочь неизвестно где. А они спят. Значит, с Ладой все в порядке. Но где она, в какой комнате? А если в подвале?

Слава ловко запрыгнул на узкий выступ над фундаментом, зацепился рукой за решетку окна, замер, вслушиваясь в тишину вокруг. Потом он подтянулся, заглянул в темноту за окном. Ничего не видно. Но глаза привыкнут, если долго всматриваться.

По улице ехала машина. Каретников услышал, как дернулись и стали открываться ворота. Он спрыгнул, затаился и увидел, как во двор въезжает «Лендкрузер».

Автомобиль подъехал к гаражу, остановился. Дверцы открылись, и Слава услышал голоса.

– Да врет он все! У него Лада! – гневно выплеснул Константин Евгеньевич.

– А если нет? Вдруг не врет? – так же нервно отозвалась Юлия Петровна.

– А ты его глаза видела?.. Бегают они!

Лазарев не стал загонять машину в гараж, оставил ее во дворе и вместе с женой направился в дом.

– А если Лада у него? Откуда ты знаешь, что с ней все будет хорошо? Этот твой Леон еще тот сукин сын!.. Как он мог продать твои долги? – проговорила женщина.

– Ничего, прорвемся.

Слава пожал плечами. Что ему теперь думать? Вряд ли родители Лады разыгрывали перед ним спектакль. Неужели Ладу мог похитить Леон, который, похоже, провинился перед Лазаревыми?

Ворота дернулись, неторопливо отползли в сторону. Но «Лендкрузер» выехать со двора не мог. Дорогу ему перегородил Слава.

Он не стал изображать из себя шлагбаум и напрямик направился к машине. Боковые стекла были тонированными,

а любовое – нет. Слава видел, как Лазарев провожал его поворотом головы.

Парень открыл дверцу, не спрашивая разрешения, сел в машину и услышал:

– Какого черта?

– Во-первых, доброе утро, – сухо сказал Каретников.

– Для тебя оно доброе?

– Тогда просто здравствуйте.

– Что ты здесь делаешь?

– Константин Евгеньевич, успокойтесь. Сейчас вам должно быть без разницы, с кем живет Лада, со мной или с вами. Надо ее найти.

– Откуда я знаю, что ты ее не убил?

– Для чего Леон мог ее похитить?

– Почему ты думаешь, что это он?

– Я всю ночь провел возле вашего дома, слышал, как вы разговаривали с женой и упоминали Леона. Вы с ним что-то не поделили?

– Тебе какое дело? – в привычном для себя тоне спросил Лазарев.

– Я обязательно все узнаю и найду Ладу! Живую или мертвую, но отыщу.

– Мертвую?..

– Почему Леон мог похитить Ладу?

– Помешался он на ней. Должен тебе сказать, что меня это радовало.

– А сейчас не радуется?

– Не совсем.

– Что между вами произошло?

– Зачем тебе?

Слава ничего не сказал, но вонзил в Лазарева такой взгляд, как будто на вилы его поднял.

– Гулин продал третьим лицам мои долги и свою долю в моем бизнесе.

– Что это значит?

– Теперь эти третьи лица шантажируют меня. Я отдаю им в обмен на долг часть своих акций, или они банкротят меня по полной программе.

– Они могут это сделать?

– Вряд ли. Я уже договорился с одним человеком, выкуплю свои долги. Это все слишком сложно, тебе не понять.

– Почему же? Вас шантажируют, вы сопротивляетесь, ко-са нашла на камень. Может, эти третьи лица и похитили Ладду?

– Гулин говорит, что могли.

– Но вы ему не верите.

– Так, может, он всю эту кашу и заварил? Кто они такие, эти третьи лица? Фирма «Честа Лтд». Контора подставная, директор – типичный зицпредседатель Фунт. Борзый такой, язык у него как помело. А почему? Потому что за ним очень серьезные люди стоят. Возможно, сам Гулин.

– А он серьезный человек?

– С крутыми акулами лично знаком. Даже смешно слушать, как он оправдывается. Мол, наехали на меня очень жестко.

– Кто наехал?

– Не говорит. Вроде как боится.

– Он в любом случае знает людей, которые теперь шантажируют вас.

– Знает.

– Мог похитить Ладу, чтобы вынудить вас к согласию?

– Мог. Если ее похитили. – Лазарев с надеждой глянул на Славу.

Он очень хотел, чтобы похищение Лады оказалось розыгрышем или чем-то вроде того.

Но Слава покачал головой. Нет, он такими вещами не шутит.

– Я хотел бы поговорить с Гулиным.

– Пожалуйста, «Фрегат-банк», город Москва. Только тебя к нему не пустят.

– А домой?

– А домой тем более.

– Я без спроса, через забор.

– Ты серьезно? – Константин Евгеньевич таращился на Славу как на буйнопомешанного, посаженного в клетку на потеху публике.

– Я разведчик, могу. Или вам не интересно знать, где ваша дочь?

Лазарев кивнул. Да, он хотел найти свою дочь.

Весь вечер по коридору ходили люди, слышны были мужские и женские голоса. За стеной, в соседнем будуаре барышня обслуживала клиента. Время от времени до Лады доносились характерные звуки. Но к ней никто не заглядывал.

За ночь Лада забывалась несколько раз, но всегда просыпалась в этой проклятой комнате, которая должна была стать могилой для ее честного имени. Наркотическая зависимость – это не миф. Она знала людей, которые стали неизлечимыми наркоманами. Несколько уколов, и Лада станет такой же. Сначала наркоманкой, потом и проституткой.

К утру клиенты разъехались, девочки отдыхали. Лада не отказалась бы от чашечки кофе и бутерброда с ветчиной. Но лучше голодать в одиночестве, чем завтракать в компании водянистого мерзавца. Да и Нинель она не хотела видеть, хотя у нее и созрело деловое предложение к ней.

Лада засыпала, когда вдруг открылась дверь, и в будуар зашла мадам в том же халате нараспашку. Пеньюар под ним не белый, а розовый, но тоже шелковый и кружевной. На правой ноге белая резинка от чулок. В руках посеребренный поднос, на котором красовался фарфоровый кофейник с длинным изогнутым горлышком. Рядом с ним стояло блюдо с двумя булочками.

Она поставила поднос на трюмо, села прямо на кровать, забросила ногу на ногу.

– Чего сидишь? Наливай. – Нинель кивком показала на кофейник. – Или ты думаешь, что я к тебе в официантки нанялась?

Лада подошла к трюмо, взяла пустые чашки, наполнила их горячим шоколадом, одну подала мадам. Потом она взяла блюдце и протянула его Нинель.

Та покачала головой и сказала:

– Это тебе.

– Спасибо.

– Или лучше укол? – отхлебнув из чашечки, спросила Нинель.

– Зачем?

– Под кайфом легче расслабляться под клиентом.

– Я не хочу!

– Мы же договорились, никаких «не хочу» и «не буду».

– Зачем я вам нужна?

– Бизнес, ничего личного.

– Сколько вы собираетесь за меня выручить?

– Все наше будет.

– Мой отец заплатит вам в десять раз больше. Причем сразу. Он богатый, у него много денег.

– Сначала он заплатит нам, а потом закроет нашу лавочку.

Нет, так не пойдет.

– Но меня все равно найдут. Тогда вас будут судить за хищение!

– Постараемся этого не допустить.

– Я не шучу!

– Я тоже. Именно поэтому даю тебе совет. Смирись со своей участью, детка. Настройся на удовольствие. Два-три клиента в сутки – это не так уж и много. Мужчины у нас состоятельные, ухоженные. Это тебе не всякую шваль в притоне обслуживать. Там конвейер, здесь рай. Если не веришь, можешь в этом убедиться. Но учти, обратного пути нет.

– Как вы не понимаете, что это все не мое!

– Думаешь, я хотела быть проституткой?.. Нет, меня продал сюда мой парень. Я в петлю лезла, вены себе вскрыть пыталась. Ничего, смирилась. Ты поступишь точно так же. Может быть, когда-нибудь займешь мое место.

– Нет! – заявила Лада.

Нинель резко поднялась, выстрелила в нее взглядом и заявила:

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. – Мадам шагнула к выходу, взялась за ручку двери.

– Что значит по-плохому? – Лада чуть не разрыдалась от жалости к себе.

Ее могли обколоть наркотиками, потом изнасиловать. Может, она зря сказала «нет»?

– Узнаешь! – жестко отчеканила Нинель и ушла, оставила Ладу в ожидании катастрофы.

Видеокамеры справа и слева. Между ними мертвая или слабо просматриваемая зона. Половина четвертого утра.

Охрана в это время тупо спит. Если, конечно, в доме все спокойно и у хозяина нет повода для тревог.

Но Слава на рожон не лез, подкрадывался к ограде медленно, под прикрытием кустов. Вскоре он перемахнул через забор и затаился. Лохматый маскхалат помогал ему остаться незамеченным. Он мог подкрасться к дому, не привлекая внимания охранников.

А вот с собаками куда сложнее. Одна уже бежала к нему и глухо рычала. Это не Берта. Она не остановится.

Под оскаленную пасть Каретников подставил специальный нарукавник, превратился на миг в каменную глыбу, намертво врытую в землю. Дальше в ход пошел молоток сварщика с длинным зауженным выступом. Парень не хотел убивать бедную псину, но ударил хладнокровно и точно. Пес погиб мгновенно, даже не взвизгнул.

Слава посмотрел на мертвого ротвейлера и до боли закусил губу. Ему вдруг захотелось ударить по голове Гулина. Зачем, спрашивается, этот негодяй похитил Ладу?

Леон жил очень неплохо. Солидный красивый дом. Огромный двор с большим прудом и высокими соснами. Баня с крытым бассейном. По периметру тянется мощеная дорожка.

Леон – мужчина спортивный. Если верить Лазареву, у него дома свой спортзал, и по утрам он вроде как бегают. Но как будет сегодня? Может, поленился?..

Мертвого пса Слава спрятал под пышным кустом сморо-

дины. Потом он потихоньку двинулся к дому. На половине пути к нему он заметил человека, который шел по дорожке, потирая глаза.

– Рекс! – Охранник звал собаку негромко, чтобы не разбудить обитателей дома.

Парень был в униформе, черная куртка расстегнута, в свете фонаря видна белая майка под ней. Парень искал собаку, но при этом ничуть не казался встревоженным, шел и зевал как в прямом смысле, так и в переносном. Поэтому он и прозевал роковой для себя момент.

Охранник проходил в двух метрах от Славы и не замечал его. Грех было этим не воспользоваться.

Каретников не собирался убивать охранника.

Он набросился на него со спины, закрыл ладонью лицо, повалил, заткнул кляпом рот, связал скотчем и заявил:

– Закричишь – сделаю дырку в голове. Ты меня понял?

Парень закивал, и Слава осторожно вытащил кляп из его рта.

– Ты с напарником или один?

– Толик спит.

– Кто еще из охраны есть?

– Никого.

– Прохор где?

– Утром подъедет.

– За Гулиным?

– Да, за ним.

– Кто сейчас находится в доме?

– Леонид Андреевич.

– С кем?

– Один.

– А Лада где?

– Какая Лада? Нет никого.

Толик спокойно спал в караулке у ворот. Слава не стал его будить, просто пережал сонную артерию. Чтобы охранник не поднял тревогу после пробуждения, парень связал его и заткнул ему рот. Там же, в караулке, он вырубил систему видеонаблюдения, забрал у Толика ключи от дома.

Дом Гулина впечатлял не только снаружи, но и изнутри. В холле пол мраморный, ходить по нему – одно удовольствие, ни шума, ни пыли. Лестница, ведущая на второй этаж, смонтирована была крепко, ни одна ступенька не скрипнула под ногами.

Дверь в спальню открылась бесшумно. Слава тенью проскользнул в комнату.

Леон спал один. Ему снилось что-то приятное. Он кому-то затаенно улыбался. Уж не Ладе ли?..

Каретников подсел к нему на кровать. Только тогда он проснулся и в ужасе уставился на него. Да, кошмарное пробуждение. Утро у него явно не задалось.

– Не хотел тебя будить, – сказал Слава и почесал у себя под ухом заостренным выступом молотка, который в любой момент мог обрушиться на голову Гулина.

– Ты кто такой?

– Не узнаешь меня в гриме? – Слава усмехнулся и скинул с головы капюшон.

– Ты?.. Какого черта?

– Где Лада?

– Я откуда знаю?

Каретников схватил Гулина за горло. Пока тот задыхался и страдал от боли, он пристально смотрел ему в глаза.

Гулин уже начал терять сознание, когда парень убрал руку.

– Я не знаю, где Лада. – Леон потер горло, в страхе глядя на Славу.

– А кто знает?

– Ты можешь знать.

Слава нехотя поднял руку с молотком. Он как будто собирался вонзить острие в голову жертвы.

– Я не в курсе, куда подевалась Лада. – Гулин явно запаниковал.

– Кто наехал на Лазарева и хочет его обанкротить?

– Зачем банкротить? Просто захватить контроль над его бизнесом.

– Кто?

– Не знаю.

– Ты не знаешь, кому продался?

– Я не продался. На меня тоже наехали.

– Кто?

– Я не могу сказать!

– У тебя есть десять секунд, чтобы прочесть «Отче наш».

Поторопись, время пошло.

– Хорошо. Это очень страшный человек...

– Страшный человек – не имя, даже не кличка.

– Кличка у него – Зубарь. Зубарев Антон Романович.

– Кто такой?

– Бандит. Настоящий негодяй. За ним море крови. Даже не знаю, как до сих пор живет и здравствует. Причем вместе со своими отморозками.

– Тебе страшно? – спросил Слава, глядя на Гулина.

– Зубарю человека убить – плюнуть и растереть!.. Он когда ко мне в кабинет зашел, у меня...

– Памперсы надо носить. Они в таких случаях помогают.

– Он в девяносто седьмом человека на моих глазах убил.

Когда ко мне в кабинет зашел, меня затрясло от страха.

– Тебя и сейчас трясет.

– Зубарь – очень страшный человек.

– Он и тебя убить может?

– Может.

– И Ладу?

– Да.

– Он ее похитил?

– Запросто мог!

– Как его найти?

– Не знаю. – Гулин отвел глаза в сторону.

Слава цокнул языком и заявил:

– Погляди, какая дивная штучка. Минимум крови. – Каретников легонько махнул молотком и обжал острие пальцами. – Аккуратно вбиваешь в голову и держишь, не вынимая. Чтобы мозги не выплеснулись. Или устроим фонтан?

– Нет! – Гулин закрылся руками. – У Зубаря своя охранная фирма. Он там бывает. Но я тебе ничего не говорил!

– Как это не говорил. Если вдруг я тебя не убью, ты сдашь меня ментам. Я все расскажу им.

– Не сдам.

– А Зубарю?

– После того как я его слил?

– Зачем Зубарь похитил Ладу?

– Как зачем? Чтобы Лазарева нагнуть.

– Тогда почему он не шантажирует Лазарева?

– Нагнетает обстановку, хочет, чтобы клиент созрел. Думаешь, Лазарев не догадывается?

– Он считает тебя иудой.

– А у меня был выбор? Тут против него или в землю.

– Значит, Лада у Зубаря?

– Не знаю. Скорее всего, у него.

– Может, он ее для тебя похитил, отблагодарил за содействие? Ты же строил планы на ее счет. Сама она к тебе не идет, но можно похитить...

– Если ее и похитили, то не для меня!

– Не верю я тебе, мужик. – Слава покачал головой, всмат-

риваясь в Гулина.

– Верить или нет, а я тебе правду сказал.

– Зачем Зубарю контроль над мебельной фабрикой?

– Он со мной своими планами не делился.

Прежде чем уйти, Слава узнал, где находится офис охранной фирмы Зубаря. Потом он обследовал подвал, где могла находиться Лада. Но ее там не было.

Глава 4

Константин Евгеньевич нервно мерил шагами свой кабинет. Слава сидел за приставным столом и слушал его.

– Да, звонил мне Гулин. Рассказал, как ты его Рекса убил, охрану связал!.. Ты хоть соображаешь, что делаешь? Здесь тебе не Чечня.

– Константин Евгеньевич, остановитесь.

Лазарев застыл посреди кабинета.

– Ну, стою! Дальше что?

– А теперь все заново про Гулина, его звонок. Внимательно себя послушайте.

– На надо заново.

– У вас дочь похитили! С ней могут сделать все, что угодно, а вы тут какую-то чушь несете.

– Чушь?

– Собачью. Какое вам дело до какого-то Рекса?

– Жалко его.

– Мне тоже жалко. Но я все равно не остановлюсь. Чечня здесь или нет, но людей похищают. А с теми, кто честно жить не хочет, разговор должен быть короткий.

– Только меня в эти дела не впутывай!

– Вам все равно, найду я Ладу или нет?

– Нет, если вдруг убить кого-то захочешь.

– Позвоните Зубареву, скажите, что согласны на его усло-

вия. Если он вернет Ладу.

– Я не могу согласиться.

Слава вскочил со своего места. Он вдруг захотел спросить Лазарева, придуривается тот или реально тупой баран.

Но парень осадил себя и заявил:

– Вы должны узнать, у Зубаря Лада или нет.

– Да, позвоню. Только это не просто. Там все через Фунта... Рухлова.

– Значит, узнайте у Рухлова. Или у Гулина.

– Гулин не скажет.

– Хорошо, я сам поговорю с Зубаревым.

– Как?

– Для начала нормально, без всяких эксцессов. Но мне нужна машина.

– Хочешь, чтобы я отдал тебе «Фольксваген» Лады?

– Нет, что-то попроще. Лишь бы на ходу.

Слава отдавал себе отчет в том, что у него не было прав, но за вождение без документов уголовная статья ему не грозила. Машина нужна, чтобы следить за Зубаревым. С ним по-хорошему не получится, а без подготовки его не взять.

– Есть у меня старенькая «четверка».

– Если она зарегистрирована на ваше имя, то лучше не надо.

– Не на мое. Втянешь ты меня в историю, парень!

– Константин Евгеньевич, проснитесь! Вы в этой истории уже по самые уши. Может, пора из нее выбираться?

Какое-то время Лазарев оторопело смотрел на Славу и хлопал глазами. Неужели до него только сейчас стало доходить, какая опасность ему грозит? Он понял, что с Ладой уже могло случиться самое страшное?

Два дня и одну ночь Лада ждала, когда водянистый мерзавец ворвется в будуар, скрутит ее и сделает укол, с которого начнется роковой отчет. Но к ней приходила только девушка с голубыми волосами. Она приносила пленнице еду.

Вечер уже наступил, бордель наполнился тревожными звуками. Лада вздрогнула, когда дверь вдруг открылась. К ней мог пожаловать клиент. Все могло начаться в любую минуту.

Но в комнату вошла Нинель. Халат все тот же, а пеньюар другой, белый, без кружев, с прозрачным лифом.

Она провела ладонями по бокам, разглаживая ткань, во все не мняю, и весело спросила:

– Нравится?

Лада пожала плечами. Может, пеньюар и красивый, но ей-то какое до этого дело?

– Вот и хорошо. – Нинель скинула с себя халат, потом пеньюар, осталась в одних чулках на поясе и заявила: – Переодевайся. Сегодня у тебя первая брачная ночь.

– Нет!

Лада понимала, что рано или поздно ее сосватают. Она на час-два выйдет замуж за клиента. Но девушка знала, что не

сможет лечь под мужика добровольно.

– Тогда укол!

– Мне все равно!

– Да? – Нинель надела халат на голое тело и, не запахиваясь, вышла из комнаты.

Лада рванула за ней, но путь ей преградил водянистый тип.

– Куда ты, цыпочка? – Он схватил ее рукой за горло, толкнул на кровать, навалился, заломил руки за спину и держал в таком положении до тех пор, пока не появилась Нинель.

Лада увидела шприц в ее руке.

– Для начала внутримышечно. Чтобы не затошнило. Приход немного притормозится, но ничего. Или не надо?

– Не надо.

– Тогда Нырок тебя сейчас трахнет. И ты даже не пикнешь. Так нормально?

– Нет!

– Ну, смотри.

Водянистый гад закатал короткий рукав на ее блузке, обнажил плечо. Нинель воткнула туда иглу и выдавила содержимое шприца.

– Вот и все! – заявил Нырок, поднялся и шлепнул Ладу по ягодицам. – Готовься к работе, шлюшка!

Лада надеялась, что ей вкололи витамин. Для создания психологического эффекта. Чтобы усилить чувство сожаления по поводу собственной глупости. Но минут через десять

на нее накатила волна дико приятных ощущений. Она усилилась, достигла пика и вдруг схлынула, оставив чувство, сравнимое с оргазмом. Это и был тот самый приход, о котором говорила Нинель.

Потом тело Лады вдруг стало тяжелым, сознание окуталось ватой, в которой вязли страхи, тревоги. Ей захотелось спать.

Проснулась Лада от толчка в плечо.

– Вставай! – Нинель повернула ее на спину, заглянула в глаза и потянула на себя.

Лада поднялась, позволила раздеть себя догола.

– Мыться нужно два раза в день. Плюс после каждого клиента. Здесь у нас не грязный притон, а приличное заведение, – сказала Нинель и загнала ее в душ.

Потом мадам усадила ее за трюмо, феном высушила волосы, навела макияж, помогла надеть пеньюар и спросила:

– Готова к труду и обороне?

– К обороне.

– Никакой обороны. Только труд. Не покладая ног.

Лада хотела сказать, что не собирается ложиться под клиента, но передумала. Нет никакого смысла метать бисер перед этой свиньей. Все равно ее ничем не прошибешь. Зато получишь второй укол и третий. А потом угодишь в грязный притон.

Нет, не будет она ничего говорить. Просто сдвинет ноги

под клиентом и будет лежать, пока ее не зашибут. Смерть – это не так и уж страшно.

Нинель ушла, а Лада так и осталась сидеть на стуле перед трюмо. Она даже не повернулась, когда открылась дверь. Ей все равно, кто там. Хоть нож в спину, без разницы.

В будуар вошла Нинель, с ней мужчина, лицо которого показалось Ладе знакомым. Нужно было всего лишь напрячь память, чтобы его вспомнить, но ей не хотелось делать над собой усилие.

Нинель подошла к Ладе, взяла ее за руку, оторвала от стула, шлепнула по ягодицам, заставила расправить плечи.

– Хороша! – Мужчина улыбнулся.

– Я же говорю, товар первой свежести!

– Первая свежесть после кого?

– Не девственница, но за деньги никогда, ни с кем, – сказала мадам.

– Это хорошо.

– У Лады все хорошо. Все ладно. Вот, можете глянуть! –

Нинель подошла к Ладе и стала стягивать с нее пеньюар.

Девушка взбрыкнула, оттолкнула ее от себя, но клиента это лишь рассмешило.

– Люблю необъезженных кобылок!

– А я вас знаю, – сказала Лада.

– Да?

– Я встречала Славу, на Павелецком вокзале. Вы подошли ко мне.

– Ну, конечно!.. А я-то думаю, где тебя видел. Точно, на вокзале. Солдата встречала, да?

– Да, солдата. С войны. Слава в спецназе служил. Он за мной придет и всех вас здесь убьет.

Нинель покрутила пальцем у виска, закатила глазки.

– Бред. Как у невесты. Перед первой брачной ночью.

– Да?.. Ну и ладно. – Мужчина махнул рукой, показывая

Нинель на дверь.

– Всего хорошего, Семен Ефимович. Удачи вам! – Нинель ушла.

Мужчина пристально посмотрел Ладе в глаза и спросил:

– А удача мне сейчас, наверное, нужна, да? Без нее ты со мной не ляжешь?

– Никак не лягу.

– Чем тебя накололи?

– Сказали, что героин.

– Это плохо. Давно колешься?

– Вообще не колюсь. Я помню, вы сказали, что вас Семёном зовут.

– Так и называй меня.

– Ваша жена с моим Славой ехала.

– Интересно, чем они там занимались. – Семен попытался улыбнуться, но у него вышла какая-то гримаса.

– Ничем они не могли заниматься. В разных купе ехали.

– В одном. Ну да ладно. Мы с тобой тоже любовью займемся, да?

– Нет.

– А почему так неуверенно? – с усмешкой спросил Семен.

– Я не хочу, – заявила Лада.

– Да, не хочешь. Но тебя могут сломать и заставить. Ты это понимаешь.

– Могут.

– Еще как! Я знаю хозяина этого заведения. Мне известно, как он решает вопросы. Если ты к нему попала, то все. Коготок увяз, всей птичке пропасть. Ты, девочка, конкретно влипла. Или сама сюда захотела?

– Нет!

– Похитили?

– Да! Это же преступление! – заявила Лада.

– Этим сейчас никого не удивишь. – Семен в раздумье ущипнул себя за подбородок.

– Получается, и вы станете преступником. Если воспользуетесь мной.

– Выходит, что так. Я сожалею об этом.

– Вытащите меня отсюда! Мой отец вас отблагодарит. У него есть деньги. Много!

– Твой теперешний хозяин мне этого не простит. А разговор у него короткий. Пуля в затылок, и не горюй. Но выход все-таки есть.

– Помогите мне, пожалуйста! – Лада приложила к груди сомкнутые ладони, взывая к милости.

– Я возьму тебя под свое покровительство. Спать ты здесь

будешь только со мной.

– Нет! – На глазах у Лады заблестели слезы.

Хуже нет, когда тебе дают надежду и тут же отбирают ее.

– Чем я тебе не нравлюсь? – Семен смотрел на нее вроде бы добродушно, но в его взгляде угадывалась угроза.

Он мог отказать ей в покровительстве, бросить Ладу на произвол судьбы. Или даже сосватать ее в дешевый притон, на конвейерный секс.

– Я не могу изменить Славе, – чувствуя себя самым настоящим ничтожеством, пробормотала Лада.

– Это не измена, а работа.

– Я так не думаю.

– Знаешь, я сегодня чертовски устал, а ты меня грузишь, – сказал Семен и начал раздеваться.

Он снял пиджак, рубашку, брюки, расправил постель и лег под покрывало. Все это время Лада стояла столбом и тупо смотрела на него.

– Выключи свет, – сказал Семен.

– Зачем?

– Я хочу спать. Больше ничего.

– Да?

– Ты можешь лечь рядом. Просто так.

– Хорошо. – Лада выключила свет, осторожно легла на краешек кровати.

Она готова была соскочить на пол, если вдруг Семен начнет приставать к ней.

– Ты видела мою жену.

– Мельком. В окне. Если это была она.

Лада помнила, как стояла на перроне. Семен подошел к ней и завел речь о том, что в Америке девушки с роскошной внешностью нарасхват. Там они в дефиците, а в России – на каждом шагу. Проститутки на Тверской красивей, чем актрисы на Бродвее. Он закидывал удочку, проверял, не подается ли Лада.

Она помнила, как Слава приветствовал ее из вагона. Неподалеку от него стояла красивая женщина. Она махала рукой Семену. Или кому-то другому.

– Красивая?

– Красивая.

– Значит, она. Это я к тому, что и меня любит роскошная женщина.

– А вы ей изменяете.

– С проституткой – не измена.

– Я не проститутка!

– Так я с тобой и не сплю. А если вдруг, то с такой, как ты, не грех изменить. Может, и Слава твой так считал, когда на мою Тамару залезал.

– Не было ничего такого!

– Тамара мне во всем призналась.

– Нет!

– Не зли меня. Не буди во мне зверя.

Лада услышала, как Семен зевнул. Потом в комнате стало

ТИХО.

Лада не позволяла себе расслабиться, хотя и понимала, что спасения нет.

Глава 5

Зубарь ездил по городу с охраной. В Терлецкий парк на встречу с кем-то из своих дружков он прибыл с двумя быками отнюдь не овечьей наружности. В небольшом открытом кафе был накрыт стол. Все по уму – водка, шашлыки.

Место достаточно глухое. Можно подъехать прямо к кафе, забросить туда пару гранат, закрепить эффект автоматной очередью и свободно скрыться.

Но Зубарь ничего не боялся. Он спокойно вышел из кафе и скрылся в кустах по малой нужде. На Славу, который сидел в машине, бандит даже не глянул. Наверное, войны у него ни с кем не было, или он под градусом стал вдруг фаталистом.

Может, Зубарь сильно надеялся на пистолет, который находился в кобуре под мышкой. Ни пиджака на нем, ни куртки, сбруя прямо поверх футболки. Как у мента или у охранника, который имеет право на ношение оружия. Не обманул Гулин. Зубарь действительно был директором, а то и владельцем частной охранной фирмы, офис которой находился в промышленной зоне.

Каретников подкрался к нему незаметно. Зубарь застегнул штаны, повернулся, увидел его и вздрогнул.

Роста он среднего, на полголовы ниже Славы. В плечах не ахти, мышцы так себе, но в его движениях угадывалась недюжинная сила. На лицо неказистый, зато глаза глубокие,

смотрят пронзительно. Такие мужчины нравятся женщинам.

– Не понял! – Зубарь встrepенулся, ловко нащупал рукоять пистолета.

Слава стоял и спокойно смотрел, как тот выхватывал из кобуры оружие. В движение он пришел, когда Зубарь наставил на него пистолет. В самый последний момент, когда противник нисколько не сомневался в своей победе.

После нескольких быстрых заученных движений пистолет оказался в руке у Славы. Но наставлять ствол на Зубаря он не стал, даже опустил руку, в которой держал оружие.

– Ты кто такой? – оторопело спросил Зубарь и явно собрался позвать на помощь.

– Не надо никого!.. – Каретников покачал головой. – А то братва подумает, что ты баба голосащая. Ты же в авторитете, тебе нельзя мордой в грязь.

– Ты кто такой? – повторил Зубарь.

Он пытливо смотрел на Славу, пытаясь выявить в нем слабые места.

– Я слышал, ты на Лазарева наехал.

– Ничего себе, вот это заява! – Зубарь протяжно выдохнул, окатил Славу запахом свежего перегара.

– У Лазарева дочь есть, зовут Лада. Ее похитили. Это сделал ты.

– Я с тебя хudeю, пацан.

– Хочешь, чтобы Лазарев подвинулся? Он это сделает. Если ты вернешь Ладу.

В голову парня ворвались дурные мысли. Слава представил, как Ладу бросают на толпу, как ее мнут грязные уроды, и его едва не накрыло с головой. А в ладони пистолет. Да он запросто мог убить этого типа и голыми руками.

– Я не могу ее вернуть.

– Почему?

– Потому что не знаю, где она.

Краем глаза Каретников заметил движение со стороны кафе. Зубарь тоже увидел своих людей, которые направлялись к нему.

Парень повернулся к своей машине, рванул к ней.

– Эй, придурок, вольту верни!

Слава на ходу вынул из пистолета обойму. Ствол полетел в одну сторону, магазин – в другую. Но разоружить остальных бандитов он не мог.

– Держите падлу! – заорал Зубарь.

Но Слава уже взял разгон. Старенькая «четверка» была совсем рядом. Он быстро открыл дверцу, влетел в салон. Ключи торчали в замке зажигания. Наступал самый ответственный момент. Если машина не заведется или хотя бы начнет капризничать, то все, какую.

Но движок заурчал с полоборота. Левую ногу на педаль сцепления, правую руку на рычаг переключения скоростей. Трогаться плавно совсем не обязательно, лишь бы только рывки не гасили скорость. Не надо этого.

Позади громыхнул выстрел, другой. Бандиты были совсем

близко, поэтому не промазали, попали по машине. Одна пуля разбила правое заднее стекло, прошла через салон и прошила среднюю стойку. Она могла задеть и Славу.

В зеркале заднего вида он разглядел, как бандиты бежали к своему джипу, стоявшему возле кафе. Один из них продолжал стрелять. Пуля снесла то самое зеркало, в которое смотрел Каретников.

Водить машину он умел, но асом себя не чувствовал. Да и мотор у «четверки» слабоват против джипа. Шансов уйти от погони было мало.

Но бандитский внедорожник так и не стронулся с места. То ли двигатель не завелся, то ли Зубарь осадил своих бойцов. Слава вышел из-под огня с минимальными потерями. Машина пострадала, но не погибла.

Джинсы и блузка куда-то исчезли, остались только пеньюар и туфли. В таком виде далеко не убежишь. Да и возможности нет. Дверь постоянно закрыта, на окне решетка.

Но именно о побеге думала Лада, глядя на самодовольную Нинель.

– Тебе повезло, девочка. Семен Ефимович взял тебя в аренду. Он скоро подъедет, ты должна быть во всей красе.

Лада усмехнулась. Да, ей повезло как смертнику, которому казнь через повешение заменили расстрелом. Но Нинель всерьез считала, что Ладе привалило счастье. Она видела в ней рабыню, которая обязана исполнять любую прихоть гос-

подина.

Спасибо, конечно, Семену. Ночью он так и не прикоснулся к ней. Рано утром поднялся и, ничего не говоря, уехал. Но ведь вернется и обязательно потребует платы за свое благо-родство.

– Ты меня поняла?

Лада кивнула и опустила голову.

– Ты меня поняла? – Нинель взяла ее за подбородок и за-ставила смотреть себе в глаза.

Лада молчала. Она не хотела расписываться в своем бес-силлии перед этой сукой.

– Если хочешь укол, так и скажи.

– Да, я все поняла.

Ладе понравилось то состояние наркотического опьяне-ния, в котором она побывала. Уколоться, забыться, и трава не расти. Да, сегодня она уже ощутила потребность в нарко-те, хоть и легкую. Это тревожный звоночек. Еще укол-дру-гой, и зазвонят колокола. Бить в него будет она, собственной головой.

– Тогда раздевайся и иди в душ. – Нинель протянула к ней руку, чтобы скинуть бретельки с плеч.

Лада удержала их пальцами.

– Не надо, я сама.

Ей хотелось схватить Нинель за руку, заломить ее за спи-ну. Но она не имела ни сил, ни умения, необходимых для этого. Если бы на ее месте был Слава!..

Без него Лада за себя постоять не могла. Она понимала, что не сумеет связать Нинель, заткнуть ей рот кляпом и сбегать.

Но Нинель не закрыла дверь на замок. Лада это заметила, выглянула в коридор и никого не увидела. Девушка втянула в себя воздух, как это делают перед погружением в воду, и сделала шаг к свободе.

К лестнице она подобралась украдкой, но затем перешла на модельный шаг. Лада слышала голоса. Две барышни обсуждали какого-то мужчину. Они могли свободно перемещаться до дому, значит, и Лада имела право на такую же вольность. Главное, вести себя естественно. Тем более что наряд у нее для этого подходящий.

В холле она действительно увидела двух девушек в белых банных халатах. Они были так заняты своим разговором, что не обратили на Ладу никакого внимания. Она беспрепятственно прошла мимо них к входной двери, которая оказалась открытой.

Во дворе никого, но до ворот далековато. Пока дойдешь, сто раз увидят и остановят. Лада шмыгнула в пространство между глухой стеной борделя и забором, где стоял древний «Москвич» с грузовой будкой.

Все дверцы были заперты, но фургон показался Ладе вполне подходящим для того, чтобы за ним спрятаться. Забор высокий, непроницаемый, преодолеть его будет сложно. На это уйдет время, в течение которого Ладу могут заметить.

Уж лучше дождаться темноты.

Она вжалась в фургон, мечтала слиться с ним в единое целое. Чуть погодя ее осенила куда более смелая мысль. Она решила забраться под машину и легла на землю пластом.

Тут-то и появился Нырок.

– Во дает! Прямо как рыба камбала! Не сотрешь там себе ничего?

Лада дернулась, собираясь подняться, но Нырок насел на нее и заявил:

– Вот здесь я тебя и трахну! – Он задрал короткий подол пеньюара.

Лада понимала, что никто не поспешит ей на помощь, но все же закричала:

– Помогите!

– Давай-давай! Баба должна вопить от кайфа! – Нырок лихорадочно стаскивал с себя штаны и крепко прижимал Ладу к земле.

– Твою мать!..

Лада сначала услышала эти слова, а потом увидела Семена. Он сорвал с нее Нырка и ударил его. Тот врезался в забор и упал. Семен добавил ему ногой в живот.

– Не надо! – Лада поднялась и схватила Семена за руку, чтобы остановить его.

– Так ты что с ним, по согласию? – возмущенно протянул тот.

– Нет! – Лада испуганно захлопала глазами.

– Тогда почему ты за него заступаешься?

– Он меня потом убьет!

– Убьешь? – Семен замахнулся на Нырка, который медленно поднимался с земли.

– Нет. – Мерзавец замотал головой.

– Я тебя самого потом в асфальт закатаю!.. Пошли! – Семен обнял Ладу за талию и повел к дому.

Первым ее порывом было оттолкнуться от него, но Лада сдержала себя. В конце концов, Семен проявил благородство, спас ее от Нырка. Вряд ли это была постановка вроде театральной. Никто не мог знать, что Лада попытается сбежать, и заранее известить Семена.

Лада резко остановилась у самого крыльца и повернулась к Семену.

– Ты хочешь меня прямо здесь? – спросил он.

– Я хочу, чтобы ты меня отсюда увез.

– Это невозможно.

– Его самого закатают в асфальт, – подал голос Нырок.

Он высасывал кровь из разбитой губы, исподлобья глядя на своего обидчика.

– Вместе с ним, – сказал Семен. – Но закатают.

– Лучше ты с ним здесь, – продолжал водянистый мерзавец. – Чем в земле – там.

– Да заткнись ты!

Семен вдруг подхватил Ладу на руки и занес в дом. Она вспомнила, как то же самое с ней проделал Слава на вокзале.

Тогда у нее задралось платье, и она попросилась обратно на землю. А сейчас у нее и вовсе все выставлено напоказ из-под пеньюара. Но почему-то нисколько не стыдно. Потому что все кругом сволочи. Но горько до слез.

Семен поднял ее на второй этаж, внес в будуар, там поставил на ноги.

– Я тебе не Слава. Иду до конца!.. Не понял! – Он заметил, что из глаз у Лады текли слезы. – Я тебя чем-то обидел?

– Я хочу домой.

– Может, я про твоего Славу не то сказал?

– Отвези меня домой. Пожалуйста!..

– Куда домой? К Славе, который обхаживает сейчас твою подружку?

– Откуда ты знаешь про мою подружку? – Лада захлопала глазами.

– Узнал, кто ты такая, навел справки. Славу твоего вчера видели с твоей подружкой. Ксения ее зовут, да?

– Ксения, – потрясенно проговорила Лада.

– Он с ней сейчас.

– Нет!

– Да. Тогда почему он не ищет тебя?

– Ищет!

– А почему не находит?

– Найдет! – Лада едва не топнула ножкой.

– Ага, как трахнет твою подружку, так сразу и найдет.

– Вы не можете так говорить!.. – Продолжить фразу она

не смогла.

Семен закрыл ей рот поцелуем. От него неприятно пахло. Девушку затошнило. Она попыталась вырваться, но не смогла. Тогда Лада просто отвернула голову, чтобы он не мог целовать ее в губы.

Но Семен уже хотел большего, повалил ее на кровать и прохрипел:

– Неужели не понимаешь? Ты для меня все, а для Славы – игрушка!

– Нет!

– Я заберу тебя отсюда! – расстегивая брюки, пробормотал он.

– Да!

– Заберу! Как только ты станешь моей!

– Не надо!..

Семен вошел в раж, и остановить его Лада не смогла. В таких случаях принято расслабляться и получать удовольствие. Но Лада продолжала брыкаться, пыталась сбросить Семена с себя. Когда он стал подниматься, закончив начатое, она с силой толкнула его руками в грудь. Он не удержался на ногах и упал на пол.

Лада рухнула на кровать, зарылась лицом в подушку и горько зарыдала. Все равно, что будет дальше. Пусть убивает, ей плевать.

– Можно подумать, я у тебя первый! – с раздражением сказал Семен, но руки на нее не поднял. – И после меня бу-

дут. Очень много. Только успевай подставляться! – В его голосе звучала издевка.

Лада в ответ зарыдала еще громче.

– Ты конкретно попала, девочка. Тебе нужно приспособиваться к ситуации. А ты все нарываешься! – Семен лег на кровать, залез рукой к ней под подол.

Лада вырвалась и порывисто переместилась на другой край кровати.

– Не понимаешь ты ничего! – заявил Семен, протяжно вздохнул и поднялся. – А ведь я хотел как лучше. – Он дошел до двери, остановился и глянул на Ладу.

Семен хотел, чтобы она его удержала, приласкала как свою последнюю надежду на нормальную жизнь. Но Лада ничего ему не сказала. Уж лучше умереть, чем выбирать меньшее из зол.

Семен ушел. Через некоторое время в будуаре появились Нырок и его дружок. Лада поняла, зачем тут появились эти мерзавцы.

На этот раз они укололи ее в вену. Ладу снова накрыло с головой.

На самом пике появился Семен и снова полез к ней. На этот раз Лада почти не сопротивлялась.

Охранники не чувствовали опасности. Они шли вдоль забора прогулочным шагом. У обоих в руках фонари, но они не спешили обшаривать световыми лучами темные уголки

охраняемого пространства.

– Я ей говорю, если что-то не нравится, уматывай! Не пропадаю! – сказал один.

– Без бабы скучно, не вопрос. Но можно и без нее, – отозвался второй.

Каретников находился в нескольких шагах от них, но они его не заметили. Да и не должны были.

Как остановить собаку? Правильно, надо засунуть руку ей прямо в пасть. Вроде бы все просто, но не каждый решится на такое. А если еще и не знает, как поступить, то и не додумается.

А Слава решил. Он смог забраться на территорию охранного предприятия «Бонд», перемахнуть через бетонный забор. Ни камеры, ни колючка поверх стены не остановили его. А собак на территории, занятой фирмой, не было. Только охранники ходили по периметру. Редко, с лентой. Какой дурак полезет сюда? Что здесь воровать? Тем более ночью?

А Каретников и не собирался ничего похищать. Он всего лишь прокладывал путь к Зубарю. Для этого ему нужно было обследовать территорию, выявить сильные и слабые стороны в системе охраны, подготовить дневное вторжение. Мало ли, вдруг ему придется брать крепость Зубаря штурмом?

Боксерская груша сдачи не даст, с ноги не ударит, лупить ее не страшно. А Веник старался от души. Удары у него мощ-

ные, пробивные. Зубарь не хотел бы схлестнуться с ним в жестком спарринге, но не ударил бы в грязь, если бы пришлось. Он тоже очень даже неплохой боец. В его жизни было великое множество крутых переделок.

Всякого хватало. Он всегда с достоинством выходил из критических ситуаций. А вчера вдруг закоротило. Какой-то пацан вырос из-под земли, спокойно, играючи отобрал волюну. А взгляд у него острый!.. Все из-за какой-то девки.

Веник остановился, снял перчатки.

Зубарь подошел к нему.

– Поговорить бы.

Веник осмотрелся. В спортзале было шумно, людно, но поблизости никого. Говорить можно, но лучше повременить.

– Я уже закончил. Схожу в душ, и твой. В баре меня подожди.

– Можно и в баре, – сказал Зубарь.

Семен Винников в большом деле уже давно, с конца восьмидесятых. Он дербанил кооператоров, ставил крыши коммерсантам, окучивал банкиров.

Зубарь со своими пацанами чуть припозднился, приехал в Москву, когда все, казалось бы, уже было поделено. Он попытался попасть в струю, нарвался на Веника и после разборки влился в его команду. Да, много чего было. Кровь тогда лилась рекой.

Во второй половине девяностых Веник стал отходить от криминала, переключился на торговлю и очень хорошо на

этом поднялся. Теперь он крутой бизнесмен со своей командой. Но Зубарь время от времени помогал ему.

Не так давно Зубарь оказал Венику неслабую услугу. Помимо всего прочего, Семен занимался мебельным производством. Тут выпал случай расшириться. Нужно было наехать на одного банкира, которого Зубарь знал лично.

В девяносто седьмом году Леня Гулин заказал Зубарю своего компаньона. Тот прикончил мужика прямо у него на глазах.

Теперь Зубарь обратился к нему. Когда Гулин узнал, с кем ему придется иметь дело, он сразу же сел на задницу и сделал все, что от него требовали.

Веник много чего поменял в жизни, но про свой спортзал, в котором тренировались его бойцы, забывать не хотел. В спортклубе «Премиум» все было оформлено по высшему разряду. Имелся даже фитнес-бар, в меню которого отсутствовал алкоголь.

Веник не заставил долго ждать.

Он заказал стакан сока, получил его, велел барменше исчезнуть и с ленцой спросил:

– Что там у тебя, брат?

– Ладу, говорят, украли.

– «Лада» сейчас не актуальна. «Мерседес» куда круче.

– Я не знаю, что там у тебя с Лазаревым, но у него пропала дочь. Это дело вешают на меня.

– Кто вешает?

– Да подходил тут один. Молодой да борзый. Сказал, что Лазарев готов уступить, если я Ладу верну.

– Он и без нее уступит. Я ему все шланги пережал. Молодой, говоришь?.. Высокий такой, чернявый, светло-серые глаза?

– Такой и есть, – подтвердил Зубарь.

– Слава зовут?

– Не представился.

– Надо было за жабры его и мордой в землю.

– Ты мне лучше скажи, куда Лада делась.

– Тебе не все равно? – Веник ухмыльнулся, давая понять, что девчонка – его работа.

– Если мне предъявили, то не все равно.

– Кто предъявил?.. С каких это пор ты стал бояться клоунов? Реши с ним вопрос так, как ты это умеешь.

Зубарь пожал плечами. Было время, когда он беспредельничал по-черному, но потом поумерил свой пыл. Может, потому и дожил до конца тысячелетия. Зубарь и сейчас мог пристрелить кого угодно, и пацаны у него такие же быстрые на расправу, но все же, прежде чем лезть в воду, он старался найти брод.

– Что не так? – спросил Веник.

– Мне зачем?

– А если мне нужно?

– Это заказ?

– Не узнаю я тебя, брат. Тебе предъявил какой-то тип. Ты

должен был скопытить его прямо на месте, а пришел ко мне и принялся сопли на уши вешать.

– Мне нужно знать, кто он такой. Где живет, чем занимается.

– С этого и надо было начинать, – заявил Веник, поднялся, зашел за стойку, налил себе соку.

Разговор еще не был закончен, и уходить он не собирался.

Глава 6

Константин Евгеньевич нервно кусал губы.

– Даже не знаю, что делать. А если они не отдадут Ладу? Вдруг блефуют?

Ему позвонил зицпредседатель и сказал, что в его семье все будет как раньше. Если он поступит разумно. Иначе крах, полное разорение. Но о Ладе этот фрукт так и не упомянул.

– Не знаю.

Слава чувствовал, что всполошил осиное гнездо. Сначала он побывал в гостях у Гулина. Тот в ответ позвонил Константину Евгеньевичу и оправдывался перед ним. После разговора с Зубарем на связь вышел зицпредседатель. Понял Зубарь, что его раскрыли, потому и засуетился. Но про Ладу дал знать только намеками. А то вдруг Лазарев заявит в полицию?

– Думаешь, надо уступить?

– Я думаю, что нужно вернуть Ладу.

– А если они ее не отдадут? Может, эти подонки самое страшное с ней сделали?..

Слава закрыл глаза и сжал кулаки. Он старался гнать от себя жуткие мысли, но не мог. А тут еще Лазарев масла в огонь плеснул.

– Нет-нет, все будет хорошо, – заламывая руки, прогово-

рил Константин Евгеньевич.

– Я обязательно найду Ладу.

Если Фунт позвонил сразу, значит, Зубарь с ним на прямой связи. Выходит, тот знает, где Лада.

Вчера ночью Каретников придумал, как пробраться в административное здание охранной фирмы. Сегодня он это сделает. Там и возьмет Зубаря за жабры. Сначала произведет эффект взорвавшейся бомбы, а потом нацепит на Зубаря пояс шахида. Вернее, муляж такового. Слава вместе с этим бандитом выберется из ловушки, в которую себя же и загонит.

Да, он смертельно рискует, принимая такой план, но ради Лады готов к черту на рога.

– Что ты собираешься делать? – спросил Константин Евгеньевич.

– Да, именно делать, – сказал Слава. – А не говорить.

– Как там с машиной?

– Вы за машину переживаете?

– За тебя. Сейчас к гаишникам съездишь, на права сфотографируешься. Я уже договорился. Тебе только сняться осталось. Спросишь майора Пенкина, он все сделает.

Лазарев не обманул Славу. Гаишники его действительно ждали. Он всего лишь сфотографировался на права нового образца и через два часа получил заветный прямоугольник. За это время парень сходил в магазин и купил все необходимое для изготовления муляжа пояса смертника.

Одна половина сознания Лады отталкивала наркоту, другая, напротив, тянулась к ней. Но Нырку было все равно, какие противоречия ее раздирали. Он сделал укол, и на пленницу снова нахлынула эйфория, на пике которой ей хотелось завять от восторга.

Потом появился Семен.

Он поднял ее с постели, поставил перед собой, посмотрел в глаза и спросил:

– Ты меня хочешь?

Лада засмеялась. Какая ему разница, хочет он ее или нет? Может, и это главное. Семену никто не помешает сорвать с нее пеньюар, завалить на кровать и сделать свое грязное дело. Она не будет сопротивляться. Зачем выставять себя дурой после того, что было вчера?

– Да, ты меня хочешь, – сказал Семен и легонько толкнул в грудь.

Лада села на кровать, а он стал расстегивать брюки. Чтобы ничего не видеть, она легла на спину и закрыла глаза.

Лада даже сама раздвинула ноги, а потом дико засмеялась. Это был истерический хохот из могилы, в которую она угодила.

Три укола – это предел. Лада уже могла считать себя законченной наркоманкой. Завтра она сама позовет к себе Семена, лишь бы получить дозу. Да, так и случится. Потому как наркота – это кайф, без которого здесь тоскливо и одиноко.

Она смеялась из могилы, в которой чувствовала себя не так уж и плохо. После укола.

Семену не понравился ее смех. Он остановился и вlepил ей пощечину.

Лада перестала смеяться. Все время, пока он корчился на ней, она тупо смотрела ему в глаза.

Потом Семен собрался уходить. Он заправился, застегнулся и двинулся к двери.

Лада никак не реагировала на это.

– Я ухожу, – сказал он.

В ответ Лада вяло пожала плечами.

– После меня будет кто-то другой.

Она закрыла глаза, но не поднялась, в ноги Семену не бросилась, как ему того хотелось.

– Тебе все равно? – обиженно спросил он. – Ладно! – Семен ушел.

Наркотическое опьянение угнетало психические процессы. Лада не забилась в истерике, но понимала, что впереди ее ждет настоящий ужас.

Охранная деятельность – то же крышевание, только легально и за меньшие деньги. Но Зубаря все устраивало. Этот бизнес и торговые площади, которые он сдавал в аренду, приносили ему хорошую прибыль. К тому же боссу перепал процент с автоподстав, которыми занимались его бойцы в свободное от работы время.

Жизнь, можно сказать, удалась. Шестикомнатная квартира в пределах Садового кольца, статусная тачка и кабинет в офисном здании. Все хорошо, но это же и плохо. Чем лучше жизнь, тем страшнее умирать. Раньше Зубарь как-то мало думал об этом.

Кабинет у него просторный, с евроремонтом. Секретарша смазливая и безотказная.

Зойка как раз собиралась подать кофе со сливками, но появился Хазарин, и боссу пришлось отложить это удовольствие.

– Каретникова нашли? – спросил он.

– Клапан звонил, нет его нигде, – ответил Хазарин. – Дома не ночевал.

– Плохо.

– Ничего, никуда не денется. Клапан знает свое дело, от него еще никто не уходил. Если что, сестренку выдернем. Она так ничего телочка. На живца пацана возьмем.

– Пока давай без живца.

Хазарин ушел, и в кабинет заглянула Зойка. Да, девочка очень даже ничего. Короткие юбки она не носила, но и в своем длинном сарафане заводила Зубаря с полоборота. Если, конечно, он был в настроении.

– Аобрази-ка мне кофею! С пенкой.

– Один момент! – Зойка натянуто улыбнулась.

Она не очень любила все это по утрам, но если начальство требует, то придется.

Зойка ушла, чтобы минут через пять вернуться и подать себя под кофе.

Только за ней закрылась дверь, как раздался какой-то странный звук. Зубарь повернул голову и увидел Каретникова, который выходил из шкафа. Тот стоял совсем близко – поднимись и руку протяни.

Поэтому Зубарь не успел ничего сделать.

Кто не рискует, тому не упиваться суеверным страхом в глазах своего врага. Но Слава рискнул и пробрался-таки в ловушку, из которой теперь должен был выбираться.

Пока Зубарь приходил в себя после удара в шею, Слава надел на него пояс, в который были вшиты куски обыкновенного мыла. Когда противник очухался, Каретников показал ему пульт дистанционного управления, нажал на красную кнопку и не отпускал ее.

– Теперь можешь меня убить. Если сумеешь.

– А вдруг получится? – ощупывая пояс, спросил Зубарь.

– Тогда я отпущу кнопку. И все.

– Кому?

– Только тебе. Направленный взрыв перережет тебя пополам. А мне придется отстреливаться.

Свободной правой рукой Слава достал из-за пояса трофейный «ИЖ».

– С этой штукой не отобьешься.

– А мне уже все равно.

Зубарь попробовал снять пояс.

Слава хмыкнул и заявил:

– Бесплезно. Ключ от пояса в яйце. Яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке. Помнишь?.. Это не сказка. Во всяком случае, для тебя.

– Ты блефуешь! – сказал Зубарь, пристально глядя Славе в глаза.

Каретников справился с психологическим натиском, не дрогнул.

– Отпустить кнопку? – спросил он, изображая смирение перед судьбой.

Если Зубарь погибнет, то ему самому отсюда не уйти. А жить всем хочется. Слава смог донести до клиента этот мысленный посыл.

– Чего тебе надо?

– Ты меня ищешь? Вот и нашел. С кем ты сейчас говорил? С моей сестрой что сделать собрался?

– Ты не так все понял.

– Так что, едем за ключом? – спросил Слава.

– Куда?

– В лес.

Дверь открылась, в кабинет вошла Зойка с подносом, на котором дымилась чашечка кофе, увидела Славу и застыла в недоумении.

– А мы уже уезжаем! – сказал Каретников, подмигнул ей и выразительно посмотрел на Зубаря.

Тот подавленно кивнул, заставил себя подняться.

– За кофе спасибо! – Слава сунул ствол за пояс и смахнул с подноса чашечку.

– Антон Романович!.. – Секретарша захлопала глазами.

– Нормально все, – выдавил Зубарь.

– Мы сейчас уедем, а вы постарайтесь никому ничего об этом не говорить, – сказал Слава и взглядом показал на пульт в руке. – А то вдруг плохие парни начнут стрелять. Тогда я отпущу кнопку.

Секретарша глянула на пояс, надетый поверх рубашки босса. Тот кивнул, подтверждая ее догадку.

– Если убьет, не страшно. А вдруг взрыв просто оторвет хозяйство? Придется тогда Антону Романовичу мужика со стороны нанимать. У него секретарь будет. Шагай!

Черный джип стоял неподалеку от запасного выхода. Рядом никого не было, но стоило Зубарю сесть за руль, как из-за угла здания выскочили два парня в униформе. Они на ходу доставали пистолеты.

Слава заблокировал дверцы еще до того, как Зубарь завел двигатель, и приказал:

– Поехали!

Парни вплотную подошли к машине, но Зубарь отрицательно мотнул головой и стронул джип с места.

У выезда Слава увидел других охранников с одинаковыми дробовиками без прикладов. Ворота были закрыты, но Зубарь дал команду выпустить машину. Ослушаться никто

не посмел. Наверное, секретарша уже успела сообщить им, каким аксессуаром к одежде обзавелся их босс.

Зубарь сказал парням, чтобы они не ехали за ним. «Хвоста» за машиной и в самом деле не было. Это показалось Славе странным. Возможно, автомобиль был оборудован спутниковой сигнализацией, и его можно было отследить через радиомаячок. Впрочем, Каретников и не собирался продолжать путь на внедорожнике.

«Четверка» стояла неподалеку. Слава заставил Зубаря сесть за руль, сам устроился рядом.

– Палец уже онемел, – пожаловался он, когда машина тронулась.

– Так сними его с кнопки. – Зубарь вымученно усмехнулся.

– Все-таки жила в тебе мыслишка, что это был блеф. Я тоже этого хотел бы. Но есть во мне одна странность. Я не умею шутить, все воспринимаю всерьез.

– Я тоже.

– Поэтому ты разрешил похитить и изнасиловать мою сестру.

– Я же говорю, ты не так понял, – сквозь зубы выдавил Зубарь.

– Но сначала ты похитил мою невесту.

– Я ее не похищал!

– Ну да. И Рухлов – не твой человек.

– Кто такой Рухлов?

– Здесь сверни!

Зубарь послушно заехал во двор жилого дома, развернулся и остановился. Слава заглушил двигатель и вытащил ключ из замка зажигания.

– Ты что делаешь? – Зубарь сглотнул слюну, чтобы промочить горло, пересохшее от волнения.

– Палец устал. Я на всякий случай выйду. А то вдруг расчет неправильный сделал. Как бы вместе с тобой на воздух не взлететь.

– Я и правда не знаю, кто такой Рухлов. Ладу похитил не я.

– А кто?

– Есть один человек.

– Кто такой?

– Я не могу сказать.

– Хоть что-то буркнул, и то хорошо. Поехали. – Слава вставил ключ в замок зажигания.

Зубарев завел машину и выехал со двора.

В лесополосе, тянущейся вдоль проселка, все спокойно. Машины ездят редко, людей не видно. Птицы поют, перестреливаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.